

Хань Цзинъюй вернулся из библиотеки и застал Гао Минсюаня лежащим на кровати. Тот, закинув ногу на ногу, бездумно раскачивал ею, а в его глазах застыло такое ошарашенное выражение, будто он был полным простаком, погруженным в неведомые думы.

— Эм... ну... — Хань Цзинъюй подал знак, что вернулся.

— О, ты вернулся! — едва завидев предмет своей тайной симпатии, Гао Минсюань тут же перестал валять дурака и вытянулся в струнку. Подумав, что нужно как-то оправдать свой только что нелепый вид, он выдал: — Я... я тут размышлял о смысле жизни.

— Хм... — Хань Цзинъюй с усмешкой посмотрел на него. Такой нелепый предлог вызвал у него лишь улыбку. В то же время он про себя недоумевал: «Разве это не нормально — для мужчины быть немного расслабленным? Еще и о смысле жизни размышляет... Может, похвалить его за то, что на ходу придумал такую серьезную отговорку?»

— Слушай... я только что в библиотеке встретил Сун Сяюй.

Заметив, как лицо слушателя вмиг стало напряженным и полным ожидания, Хань Цзинъюй еще больше уверился в своей догадке: Гао Минсюань влюблен в Сун Сяюй.

— Я разговаривал по телефону со своей девушкой, она как раз была рядом. Спросила, кто это, ну я и ответил как есть.

На самом деле Хань Цзинъюй, будучи уверенным в чувствах Гао Минсюаня к Сун Сяюй и имея собственную девушку, специально заговорил с ней по телефону, демонстрируя нежность, чтобы та поняла: ловить ей здесь нечего.

— О... — Значит, вот оно что. А я-то думал, она тебе в любви призналась. Напугала до смерти.

— ... — Услышав лишь короткое «о», Хань Цзинъюй озадачился. Разве так должно быть? Почему реакция такая вялая? Услышав от потенциального соперника, что у того есть девушка, разве он не должен обрадоваться, что теперь у него есть шанс добиться Сун Сяюй?

Впрочем, это его не касалось. Он сделал то, что считал нужным, а остальное — не его забота. Посчитав вопрос закрытым, Хань Цзинъюй больше не стал вдаваться в подробности и направился в ванную.

В этот момент зазвонил телефон Сюй Нин.

— Выходи, я в маленькой беседке.

Понимая, что его ждет допрос с пристрастием, Гао Минсюань с кислой миной и без особого

желания поплелся из общежития.

Когда Хань Цзинъюй вышел из душа и не обнаружил соседа, он невольно усмехнулся:

— Думал, тебе и правда все равно, а сам вон уже побежал искать её.

Тем временем Гао Минсюань, добравшись до беседки, издалека начал замедлять шаг, не желая подходить ближе. Но он знал: от судьбы не уйдешь, а уж от Сюй Нин тем более не скроешься.

Сюй Нин:

— Ну, рассказывай, что происходит?

Гао Минсюань прикинулся дурачком:

— Что происходит? О чем ты?

— Ой, только не надо дурачка включать. С самого детства, разве ты хоть раз смог что-то от меня скрыть?

— Э-э... Нин-эр, я...

Сюй Нин не торопила его. Она знала характер друга: сегодня вечером он обязательно выложит всё, что ей нужно знать. Под её пристальным взглядом Гао Минсюань продержался минут десять, но в конце концов не выдержал этого острого, но спокойного взгляда.

— Ладно, ладно, скажу... — он вздохнул. — Я люблю Хань Цзинъюя. Полюбил с первого взгляда.

Хотя она давно догадывалась, услышать это напрямую из уст лучшего друга было всё равно странно.

— Ну надо же было влюбиться именно в него. Он же с первого взгляда стопроцентный натурал. Ничего хорошего из этой влюбленности не выйдет.

— С чего ты взяла, что он натурал? — наивно спросил Гао Минсюань.

— Женская интуиция.

— Пф-ф! Твоя интуиция когда-то подсказывала, что и я натурал, и что из этого вышло? — Гао Минсюань не придал значения её словам.

— Ты? А как ты думаешь, откуда я узнала, что тебя не интересуют девушки, а только парни? Именно благодаря моей женской интуиции, ясно?

— Ладно... — Гао Минсюаню нечего было возразить. В самом деле, когда он мучился вопросом, почему его романы всегда заканчиваются крахом, именно эта девушка своим «шестым чувством» в точку попала в его истинные предпочтения.

— Хань Цзиньюй знает, что ты в него влюблен? — обеспокоенно спросила Сюй Нин. Она боялась, что если он узнает, то не примет этого и начнет оскорблять Гао Минсюаня.

— Нет, он не знает. Я ведь не говорил, откуда ему знать?

— Ну и хорошо... — Сюй Нин выдохнула, узнав, что он еще не пострадал.

— Что значит «хорошо»?

Видя перед собой столь наивный вопрос, Сюй Нин поняла, что нужно заранее подготовить его к реальности.

— Сюань-эр, мне нужно прояснить один момент.

— М?

— Во-первых, Хань Цзиньюй — натурал. У него точно есть девушка, верно?

— О, а ты откуда знаешь? — Гао Минсюань поразился проницательности подруги. Не то что эта Сун Сяоюй, которая только и знает, что крутиться перед глазами Хань Цзиньюя — просто бесит.

Сюй Нин лишилась дара речи от такой наивности. Мысль о том, что такой чистый и простодушный парень однажды может быть ранен этим Хань Цзиньюем, приводила её в ужас.

— Он высокий, красивый, прилежный. Хоть характер и холодноват, девушки именно таких и любят. То, что у него есть девушка — самое обычное дело, — она убедилась, что он внимательно слушает, и продолжила: — Это первое. А во-вторых, как ты думаешь, станет ли нормальный мужчина выбирать того, у кого такое же тело, как у него самого, или выберет кого-то совершенно иного?

— Выберет второе? — машинально выпалил Гао Минсюань.

— Вот именно... — Похоже, он еще не совсем безнадежен.

— Но... при чем тут Хань Цзинъюй? — Гао Минсюань всё еще не понимал, к чему клонит Сюй Нин.

От этого вопроса Сюй Нин едва не лишилась чувств. Получается, она тут распиналась полчаса, а всё было как об стенку горох?

<http://bllate.org/book/20010/1974445>